УДК 334.012.74, 336.745, 343.378, 347.2, 347.4, 347.5

ГЕНКИН Артем Семенович, доктор экономических наук, профессор, президент АНО «Центр защиты вкладчиков и инвесторов» Москва (E-mail: konsul3000@yahoo.com),
МИХЕЕВ Алексей Александрович, доктор экономических наук, доцент, МГИМО МИД России, Москва (E-mail: 7721177@gmail.com)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОТЕХНОЛОГИЙ – АНТИОТМЫВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ[1]

Аннотация

Предмет/тема. Использование криптотехнологий как объект антиотмывательного регулирования.

Цели/задачи. Изучить систему мер и подходов, применяемых в различных правовых системах к использованию криптотехнологий в антиотмывательном аспекте.

Методология. Моделирование, формализация, анализ и синтез, индукция и дедукция. В статье исследуется проблематика правового регулирования оборота криптовалют и криптотехнологий с позиций предотвращения отмывания денежных средств, нажитых незаконным путем, с использованием криптотехнологий. Блокчейн и биткоин обеспечивают техническую анонимность и необратимость платежей. Это может вызвать обвинения пользователей в отмывании денежных средств и иных преступлениях. В ряде стран власти уже приняли законодательные нормы для снижения рисков в сфере оборота криптовалют. Авторы анализируют подход к этой проблемы со стороны как национальных регуляторов (британское правительство, денежные регуляторы Швейцарии, ссылки на опыт Германии и Испании), так и наднациональных и международных организаций (Европейская комиссия, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег - ФАТФ). В России, как отмечают авторы, есть практика применения удаленной верификации данных о клиенте при проведении упрощенной идентификации физического лица.

При этом в самой технологии существуют свои методы и инструменты мониторинга. Их можно плодотворно применить при выработке эффективных организационно-правовых моделей сотрудничества государства и субъектов этого рынка в целом.

Вывод. На эффективности антиотмывательных мер сказывается не только недооценка, но и переоценка риска. Излишне жесткие процедуры могут устанавливать непреодолимый порог входа на рынок для ряда потребителей. В результате излишняя строгость ограничивает доступность финансовых услуг, что в итоге приведет к росту рисков.

Ключевые слова*: блокчейн, биткоин, криптотехнологии, анонимность, отмывание средств, валюта, платеж, транзакции.*

[1] Объем 24700 печ.зн.

JEL classification: K42, K12, K14, G28, F33.

International Financial Law

Artem S. Genkin, Doctor of Economic sciences, Professor, President of ,
ANO "Centre of Protection of Bank Clients and Investors", Moscow
Aleksey A. Mikheyev, Doctor of Economic sciences, Associate Professor,
MGIMO University, Moscow

CRYPTOTECHNOLOGY REGULATIONS – ANTI MONEY LAUNDERING ASPECT

Abstract

Subject/Topic The use of cryptotechnologies as a subject to anti money laundering regulation.

Goals/Objectives To study the system of measures and approaches applied in various legal systems to the cryptotechnologies implementation in anti money laundering aspect.

Methodology Modelling, formalization, analysis, synthesis, induction, deduction. In article the perspective of legal regulation of transactions with cryptocurrencies and cryptotechnologies from the positions of prevention of money laundering acquired in the illegal way with use of cryptotechnologies is investigated.

The blockchain and bitcoin provide technical anonymity and irreversibility of payments. It can cause charges of users of money laundering and other crimes. In many countries the authorities have already adopted legislative rules for decreasing risks in the sphere of transactions with cryptocurrencies. Authors analyze approach to this problem adopted by national regulators (British government, monetary authorities of Switzerland, reference to experience of Germany and Spain), as well as the supranational and international organizations (The European Commission, Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF). In Russia, as authors note, there is a practice of application of remote verification of client data when carrying out the simplified identification of person. At the same time the technology itself contains methods and instruments of monitoring. They can be successfully applied at the development of effective organizational and legal models of cooperation of the state and subjects of this market in general.

Conclusions and Relevance The counter money-laundering measures efficiency is affected not only by underestimation, but also by overestimation of risk. Excessively tough procedures can establish an insuperable threshold of market entrance for a number of consumers. As a result, the excessive severity limits the availability of financial services, which consequently can lead to the growth of risks.

Keywords: *blockchain, bitcoin, cryptotechnologies, anonymity, money laundering, currency, payment, transactions.*

"С точки зрения опасностей, таких как вирусы, мошенничество или хищение персональных данных, я полагаю, что мы не думали об этом вообще, когда мы начинали. Если бы мы беспокоились по поводу этого, Сеть, возможно, была бы сегодня лучше, но, возможно, мы бы даже сюда не добрались" (Боб Кан, американский инженер-электротехник, один из изобретателей TCP и IP - базовых коммуникационных протоколов

Интернета)

«В профессиональном сообществе бытует шутка о том, что, единожды оплатив совершение какого-либо преступления, собственник кошелька может быть вычислен через 10 лет, ошибочно расплатившись с этого же кошелька за доставку пиццы» (Дмитрий Леви, Санкт-Петербургский государственный университет).

Инициативы национальных властей по изучению и регулированию блокчейна и криптотехнологий чаще всего направлены на защиту прав потребителей и предотвращение его незаконного использования. Блокчейн и биткоин гарантируют анонимность и необратимость проведения платежей, что может быть использовано при организации хищений, а также стать причиной обвинений пользователей в отмывании средств, незаконном обращении валюты или соучастии в организации иных преступлений. [1] В то же время анонимность криптовалют на основе блокчейна в реальности не существует. Как указывает Д. Леви, каждая последующая операция, совершенная с любой бесконечно малой частью, например биткоина, записывается в историю этой самой малой части. В реальном мире это выглядело бы так, словно на каждой банкноте каждый пользователь оставлял бы свой отпечаток. Таким образом, можно проследить историю передачи каждого цента от одного кошелька другому. Другое дело, что кошельки напрямую никак не идентифицированы, а значит, неизвестно, кому они принадлежат. Как это было показано многочисленными авторами [2], в системе биткоина можно проследить всю цепочку транзакций от отправителя до конечного получателя средств, благодаря полной открытости журнала транзакций, в котором записываются все переводы, включая суммы и уникальные идентификаторы транзакций. Техническая анонимность разрушается человеческим фактором: деньги на счет как-то попадают, как-то вводятся в систему, этот след остается и ведет к каким-то операторам. Продолжительное использование одного кошелька приводит к формированию нестираемой истории транзакций, которая многое рассказывает о владельце кошелька. Реальную анонимность обеспечивают обычные наличные деньги, но их пока еще никто не запретил из-за того, что ими расплачиваются преступники. [3]

Скорее, как раз особенность блокчейна позволяет создать совершенную, с точки зрения правоохранителей, систему, в которой каждое действие каждого пользователя записано, а потому рано или поздно любой преступник будет найден и наказан. Некоторые эксперты предлагают даже распространить требования идентификации на пользователей, осуществляющих ввод средств в систему посредством конвертации фиатных денег в криптовалюту, что будет способствовать еще большей прозрачности операций. [4]

В ряде государств власти уже приняли и закрепили нормы, которые, по их мнению, будут способствовать снижению рисков в сфере оборота криптовалют, и в то же время позволят изучить и использовать

преимущества новых технологий. [5]

Так, в 2015 г. британское правительство выпустило доклад [6] о принципах регулирования в отношении бирж цифровых валют, зарегистрированных в Великобритании, в целях AML. Меры, описанные в документе, направлены на создание благоприятной среды и поддержку легального бизнеса, а также на борьбу с использованием цифровых валют криминалом. Британские правоохранители изучают сферу использования криптовалют, с тем чтобы получить необходимые навыки и инструменты для пресечения незаконной и преступной деятельности, «включая возможность конфискации цифровых активов, использованных в преступных целях» [7]. Британцы совершенствуют методы и стандарты регулирования для компаний в сфере цифровых валют, для гарантии защиты прав потребителей. В докладе британские власти признали потенциал блокчейн-технологии в основе криптовалют.

Децентрализованный и псевдонимный характер криптосистем вызывает немало опасений у регуляторов и силовиков, которые в некоторых странах еще рассматривают криптовалюты в основном как средство платежа за совершение незаконных действий. [8]

Летом 2016 г. Европейская комиссия - исполнительный орган ЕС - предложила расширить свод правил по контролю над оборотом виртуальных валют и предоплаченных карт для ужесточения мер ПОД и ФТ. Еврокомиссия предложила, чтобы виртуальные валютные платформы были приведены в соответствие с правилами AML, идентифицировали пользователей и контролировали совершаемые транзакции. По словам вице-президента Еврокомиссии Франса Тиммерманса, это поможет правоохранителям находить людей, пытающихся скрыть информацию о своих финансах для поддержки терроризма. А страны Евросоюза смогут обмениваться информацией о владельцах компаний или фондов, использующих Интернет-валюту и предоплаченные карты. [9]

Притом, цифровые валюты и электронные платежи получили самый низкий индекс риска отмывания денег по результату глубокого анализа ситуации в сфере финансирования преступной деятельности и терроризма, которое провело британское правительство. [10]

Более взвешенный подход у Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF), рассматривая виртуальные валюты в комплексе новых платежных продуктов и услуг. ФАТФ признает, что появление криптовалют привлекло инвестиции в платежную инфраструктуру, однако считает, что платежные продукты и услуги на основе виртуальной валюты несут риски отмывания денег и финансирования терроризма.

ФАТФ подготовила Руководство [11], в котором рассматривает различные виды деятельности, обеспечивающие доступ к регулируемой финансовой системе – к провайдерам услуг по обмену конвертируемых виртуальных валют. [12]

ФАТФ также разработала Глобальные стандарты по ПОД и ФТ, по

которым, с учетом характера и уровня рисков, должны разрабатываться механизмы идентификации [13]. ФАТФ отмечает, что на эффективности ПОД/ФТ деятельности сказывается не только недооценка, но и переоценка риска. Излишне жесткие процедуры могут устанавливать слишком высокий, непреодолимый порог входа на рынок для ряда потребителей, у которых, например, может не быть паспорта или доступа к физическому офису финансового учреждения. В результате, излишняя строгость ограничивает доступность финансовых услуг, что в итоге приведет к росту рисков ОД и ФТ [14].

Рекомендация ФАТФ № 10 перечисляет необходимые меры для идентификации клиента:

– подтверждение личности клиента с использованием надежных, независимых первичных документов, данных или информации;

– установление бенефициарного собственника;

– понимание целей и характера деловых отношений;

– постоянная проверка деловых отношений и тщательный анализ сделок, совершенных в рамках таких отношений.

В России, согласно ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ [15] (подпункт 2 пункта 1.12 статьи 7), удаленная верификация данных о клиенте используется при проведении упрощенной идентификации физического лица. На практике финансовая организация проверяет данные документа, удостоверяющего личность, через базы данных Федеральной миграционной службы РФ, ИНН – через Федеральную налоговую службу РФ, а СНИЛС сообщает Пенсионный фонд РФ, номер полиса ОМС – Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) РФ. [13]

В ряде европейских стран финансовые организации могут идентифицировать личность клиента удаленно, при помощи, например, видеосвязи. Такие возможности есть у банков в Германии, Швейцарии [16] и Испании [17]. Власти этих стран считают, что банки накапливают значительные объемы данных о клиентах. Поэтому каждый из них может «проводить верификацию данных о потребителях в удаленном режиме в интересах третьих сторон самостоятельно». Подобная модель получила название «скандинавской», поскольку широко распространена также и в Швеции, Финляндии и Дании.

Еще в 2013 г. FinCEN в своих рекомендациях выделила два вида участников отношений с биткоинами: «пользователи» и «обменники». По мнению FinCEN, «обменники» - это «учреждения, оказывающие финансовые услуги», а значит, на них распространяются положения закона о банковской тайне и обязанность регистрации в FinCEN и представления отчетов по отдельным операциям. [8]

Подобные меры действуют и в Швейцарии. «Обязанность проявлять осмотрительность при передаче виртуальных валют приравнивается к такой же обязанности при передаче денег и ценностей» - следует из постановления швейцарского регулятора финрынков FINMA о борьбе с отмыванием денежных средств, полученных преступным путем.

Виртуальные валюты теперь регулируются Законом Швейцарии «О противодействии отмыванию денежных средств, полученных преступным путем» (далее - GWG - сокр. от Geldwaeshereigesetz).

С начала 2016 г. в Швейцарии обязанности проявлять должную осмотрительность согласно GWG, включающие в себя идентификацию контрагента и установление бенефициарного владельца, распространены на обращение виртуальных валют, в т.ч. и на онлайн-торговцев, которые принимают биткоины в качестве оплаты [18]. Подлежат обязательной идентификации контрагенты по сделкам при передаче денег и ценностей из Швейцарии за рубеж. А при передаче денег или ценностей из-за рубежа в Швейцарию, получатель платежа или отправитель платежа должен быть идентифицирован в случае, если одна или несколько взаимосвязанных транзакций превысили сумму в 1000 шв. фр. [19]

Подводя итоги, хочется привести оценку ситуации из уст представителя бизнеса, сведущего в теме криптотехнологий и криптовалют. По мнению директора по развитию компании Free-Kassa Виталия Лаврова: «Ситуация с биткойн тут аналогична той, в которой оказывались другие платежные системы в нашей стране – Яндекс.Деньги, WebMoney, QIWI. В адрес ЭПС звучали обвинения в отмывании денег. Специально для этого и вводились в рамках систем различные аттестаты и другие методы контроля перемещения средств. Все непонятное всегда пугает. Поэтому роль биткоинов в данном случае, как мне кажется, сильно преувеличена, так как уже сейчас в самой технологии существуют свои методы и инструменты мониторинга» [20].

Список источников:

1. Генкин А.С. Криптотехнологии и криминальные риски: есть ли повод для тревоги? // Страховое Дело. 2017. № 5.

2. Генкин А.С. Блокчейн-скептики: реальны ли угрозы и риски? // ИНВЕСТ-ФОРСАЙТ. 2017. 03 мая.

3. Леви Д. А. Перспективы признания и развития криптовалют в Европейском Союзе и странах Европы // Управленческое консультирование. 2016. № 9.

4. Белянчикова Т.В., Белецкий В.А. Риски интеграции криптовалют в денежную систему РФ // Генкин А.С., Сидоренко Э.Л., Семыкина О.И. (Ред.) Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Юрлитинформ, 2016 (далее – СБОРНИК).

5. О преимуществах новых технологий см., напр.: Генкин А.С., Михеев А.А. ICO – новые экономико-правовые формы секьюритизации на базе технологии блокчейн // Современный Юрист. 2017. № 3; Генкин А.С., Маврина Л.А. Блокчейн плюс «умные» контракты: преимущества применения и возникающие проблемы // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 2, и др.

6. Кузнецов В. А., Якубов А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и Кредит. 2016. № 3. В докладе обобщены материалы (полученные от более чем 120 участников индустрии),

содержащие ответы на различные актуальные вопросы по тематике цифровых валют, а также мнение британского правительства в отношении возможных подходов к регулированию данной сферы.

7. Великобритания всерьез взялась за регулирование биткоина // [Электронный ресурс]. /URL: // http://coinspot.io/favourites/velikobritaniya-vserez-vzyalas-zaregulirovanie-bitcoina/ (дата обращения: 20.09.2017).

8. Щебарова Н.Н., Рашева Н.Ю., Соколенко В.Э. Зарубежный опыт экономико-правовых подходов к сущности электронной валюты как направления совершенствования законодательства Российской Федерации // Сборник. Аналогично, 3 октября 2017 г. CEO крупнейшей в мире (активы под управлением - $5,7 трлн долл.) управляющей компании BlackRock Лоуренс Финк в интервью телеканалу Bloomberg заявил, что, несмотря на большой потенциал, рассматривает текущее использование криптовалют как "платформы для отмывания денег". См.: Глава BlackRock: криптовалюты – это отмывание денег // [Электронный ресурс]. /URL: // www.vestifinance.ru/articles/91910 // 2017. 05 октября. (дата обращения: 15.10.2017).

9. Еврокомиссия ужесточает правила оборота биткоинов // [Электронный ресурс]. /URL: // www.vestifinance.ru/articles/72639 // 2016. 06 июля (дата обращения: 20.09.2017).

10. HM Treasury – Home office. UK national risk assessment of money laundering and terrorist financing // [Электронный ресурс]. /URL: // www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/ 468210/UK_NRA_October_2015_final_web.pdf// 2015. October (дата обращения: 20.09.2017).

11. Guidance to a Risk-Based Approach to Virtual Currencies. - FATF/OECD. 2015. [Электронный ресурс]. /URL: // // www.fatf-gafi.org/publications/fatfgeneral/documents/guidance-rba-virtual-currencies.html (дата обращения: 20.09.2017).

12. Понаморенко В.Е. Электронные деньги и виртуальные валюты в свете ПОД/ФТ // Сборник. Цитируется Доклад «Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ» (июнь, 2014г.)

13. Достов В.Л., Шуст П.М. Современные концептуальные подходы к идентификации клиентов на рынке финансовых услуг: мировой опыт и выводы для России // [Электронный ресурс]. /URL: // http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8147 // 2016. 18 ноября (дата обращения: 20.09.2017).

14. FATF Guidance. Anti-Money Laundering and Terrorist Financing Measures and Financial Inclusion. - FATF/OECD. 2013. // [Электронный ресурс]. /URL: // www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/AML_CFT_Measures_and_Financial_Inclusion_2013.pdf (дата обращения: 20.09.2017).

15. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"

16. Rundschreiben 2016/7 Video- und Online-Identifizierung // Die Eidgenössische Finanzmarktaufsicht FINMA. 2016. Mar. 03.

17. Polaino M.L., Castilla L.T. de, Autorización de identificación de clientes mediante videoconferencia // [Электронный ресурс]. /URL: // http://es.fundspeople.com/news/autorizacion-de-identificacion-de-clientes-mediante-videoconferencia. // 2016. Apr. 04 (дата обращения: 20.09.2017).

18. Мюттер Г. Правовая неопределенность криптовалюты // ЭЖ-Юрист. 2016. № 16.

19. Панкратова М.Е., Рашева Н.Ю. Сравнительно-правовой анализ регулирования электронной валюты // СБОРНИК. Электронная валюта в свете правовых и экономических вызовов. Материалы международной научно-практической конференции (2 июня 2016 г.)

20. Стеценко С. Bitcoin в России: интернет-шопинг, терроризм и роль государства // [Электронный ресурс]. /URL: // http://moneynews.ru/interview/104942/ // 2015. 16 декабря (дата обращения: 20.09.2017).

References:

Genkin A. S. Cryptotechnologies and criminal risks: is there a reason for alarm?//Insurance Business. 2017. No. 5.

See, also: Genkin A. S. Blockchain sceptics: are threats and risks real? // INVEST-FORESIGHT. 2017. May 03.

Levi D.A. The prospects of recognition and development of cryptocurrencies in the European Union and the countries of Europe //Administrative consultation. 2016. No. 9.

Belyanchikova T.V., Beletsky V.A. Risks of integration of cryptocurrencies into the monetary system of the Russian Federation // Genkin A. S., Sidorenko E.L., Semykina O.I. (Eds). Electronic currency in the light of modern legal and economic calls // Collection of materials of the International scientific and practical conference. – M.: Yurlitinform, 2016 (further – the COLLECTION).

About advantages of new technologies see, e.g.: Genkin A. S., Mikheyev A.A. ICO – new economical and legal forms of securitization on the basis of blockchain technology // Modern Lawyer. 2017. No. 3; Genkin A. S., Mavrina L.A. Blokchain plus "smart" contracts: advantages of application and the arising problems // Economy. Business. Banks. 2017. No. 2, etc.

Kuznetsov V.A., Yakubov A.V. About approaches in the international regulation of cryptocurrencies (bitcoin) in some foreign jurisdictions // Money and the Credit. 2016. No 3. In the report the materials (received from more than 120 participants of the industry), containing responses to different topical issues on subject of digital currencies and also a judgement of the British government concerning possible approaches to regulation of this sphere are generalized.

Great Britain seriously undertook regulation of bitcoin//[An electronic resource]. / URL://http://coinspot.io/favourites/velikobritaniya-vserez-vzyalas-zaregulirovanie-bitcoina/ (date of the address: 20.09.2017).

Shchebarova N.N., Rasheva N.Y., Sokolenko V.E. Foreign experience of economical and legal approaches to an entity of electronic currency as directions of enhancement of the legislation of the Russian Federation // COLLECTION. Similarly, on October 3, 2017, the CEO of the world's largest (assets under control - 5,7 trillion USD) BlackRock management company Lawrence Fink said in an interview to Bloomberg TV channel that he, despite high potential, considers the current use of cryptocurrencies as "platforms for money laundering". See: Head of BlackRock: cryptocurrencies is a money laundering // [An electronic resource]. / URL://www.vestifinance.ru/articles/91910//2017. October 05. (date of the address: 15.10.2017).

The European Commission toughens rules of a turn of bitcoins // [An electronic resource]. / URL://www.vestifinance.ru/articles/72639//2016. On July 06 (date of the address: 20.09.2017).

HM Treasury – Home office. UK national risk assessment of money laundering and terrorist financing // [Electronic resource]. /

URL://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/468210/UK_NRA_October_2015_final_web.pdf//2015. October

Guidance to a Risk-Based Approach to Virtual Currencies. - FATF/OECD. 2015. [Electronic resource]. / URL: //www.fatf-gafi.org/publications/fatfgeneral/documents/guidance-rba-virtual-currencies.html (date of the address: 9/20/2017).

Ponamorenko V.E. Electronic money and virtual currencies in the light of POD/FT // COLLECTION. The Report "Virtual currencies – key definitions and potential risks in the sphere of POD/FT" (June, 2014)

Dostov V.L., Shust P.M. Modern conceptual approaches to identification of clients in the market of financial services: international experience and conclusions for Russia // [An electronic resource]. / URL://http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8147 // 2016. November 18 (date of the address: 9/20/2017).

FATF Guidance. Anti-Money Laundering and Terrorist Financing Measures and Financial Inclusion. - FATF/OECD. 2013.//[Electronic resource]. / URL://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/AML_CFT_Measures_and_Financial_Inclusion_2013.pdf (date of the address: 9/20/2017).

The federal law No. 115-FZ from 8/7/2001 "About counteraction against legalization (laundering) of income gained in the criminal way and to terrorism financing"

Rundschreiben 2016/7 Video-und Online-Identifizierung // Die Eidgenössische Finanzmarktaufsicht FINMA. 2016. Mar. 03.

Polaino M.L., Castilla L.T. de, Autorización de identificación de clientes mediante videoconferencia // [Electronic resource]. / URL: //http://es.fundspeople.com/news/autorizacion-de-identificacion-de-clientes-mediante-videoconferencia.//2016. Apr. 04 (date of the address: 9/20/2017).

Muetter G. Legal uncertainty of cryptocurrency // EZh-Yurist. 2016. No. 16.

Pankratova M.E., Rasheva N.Y. Comparative and legal analysis of regulation of electronic currency // COLLECTION

Stetsenko S. Bitcoin in Russia: Internet shopping, terrorism and role of the state // [Electronic resource]. // URL://http://moneynews.ru/interview/104942///2015. On December 16 (date of the address: 9/20/2017).